

приводимой Председателем арбитражного суда Свердловской области С.А. Цветковой, по состоянию на февраль 2020 г. ими были заключены 11 медиативных соглашений¹. На наш взгляд, выбор законодателя вполне оправдан, ведь в таком случае опытный судья использует свои профессиональные навыки. Потенциально такие процедуры в больших масштабах могут снизить нагрузку на всю судебную систему

Как будет развиваться дальше институт уголовно-процессуальной медиации в России, покажет практика, но с уверенностью можно сказать, что данная процедура является перспективной новеллой российского законодательства. Успех ее развития будет зависеть от квалифи-

кации медиаторов, готовности участников правовых споров разрешать противоречия с помощью процедуры примирения, согласованности действий всех уровней власти.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что необходимость распространения в России практики урегулирования юридических споров требует научного осмысления многих вопросов, связанных с теми субъектами, на которых возложатся полномочия медиаторов. В любом случае адвокаты, будучи основной квалифицированной юридической поддержки граждан, осуществляющими свою деятельность в условиях юридических конфликтов (споров), должны поддерживать и развивать примирительные процедуры.

Шатрова А.В.

DOI 10.51980/2021_1_189

Норильский городской суд Красноярского края

Подсудность уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера

Хотя рассмотрение уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера регламентируется специальными нормами отдельной главы УПК РФ, подсудность по данной категории дел определяется общими нормами. Между тем защита лиц с психическими расстройствами в том числе подразумевает и их право на компетентный суд. К сожалению, необходимо согласиться с исследователями, указывающими на недостаточную адаптированность российского уголовного процесса к обеспечению прав таких лиц².

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе специальных норм, определяющих особенности подсудности по таким делам, затрудняет правоприменение и подпитывает научную дискуссию.

В настоящее время уголовные дела о применении принудительных мер медицинского характера подсудны мировому судье, районному суду и суду уровня субъекта, в том числе окружному (флотскому) военному суду. То есть по данной категории дел могут быть применены общие правила определения подсудности: предметной, территориальной, персональной и др. Практически единственным исключением из общих правил определения подсудности является сформулированный в ст. 352 УПК РФ запрет на рассмотрение такой категории дел судом коллегиально – с участием присяжных заседателей, на что обоснованно обращается внимание в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».³

¹ Статистические данные о работе «комнаты примирения» в арбитражном суде Свердловской области. URL: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042> (дата обращения: 15.01.2021).

² См.: Марковичева Е.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 29.

³ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // Российская газета. 2011. 20 апр.

Однако возникает вопрос: обоснованной ли является такая широкая подсудность по анализируемой категории уголовных дел? В первую очередь такие сомнения касаются отнесения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера мировому судье. Многие исследователи высказывают обоснованные сомнения по этому поводу. Например, Л.Г. Татьяна в рамках диссертационного исследования сформулировала ряд возражений относительно такой широкой подсудности и среди прочих аргументов высказала обоснованные сомнения в соответствии уровня мировых судей, которые даже не специализируются на определенных делах, столь сложной категории уголовных дел¹.

Несмотря на произошедшие в последние годы изменения в подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 116.1, 264.1, 157 УК РФ, позволившие рассматривать такие дела не мировым судьям, а районным (городским) судам, законодательные новеллы никак не коснулись дел о применении принудительных мер медицинского характера. На наш взгляд, если из подсудности мировых судей исключаются более простые уголовные дела, нелогично оставлять в подсудности мировых судей более сложную категорию дел – дела о применении принудительных мер медицинского характера.

К числу нерешенных следует отнести и проблемы подсудности рассматриваемой категории уголовных дел в стадии исполнения приговора. Как отмечает В.В. Качалов, «задачами производства по продлению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера являются защита прав лиц, в отношении которых исполняются принудительные меры медицинского характера, и других участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы затронуты применением данной меры»².

В соответствии с ч. 2 ст. 445 УПК РФ вопросы о прекращении, об изменении или о продлении применения принудительной меры медицинского характера рассматриваются судом, вынесшим постановление о ее применении или по месту применения этой меры. То есть законодатель допускает два варианта реализации территориальной подсудности в стадии исполнения приговора по таким делам. Отметим, что в существующей редакции применение анализируемой уголовно-процессуальной нормы нередко бывает затруднительным. В судебной практике встречается целый ряд проблем, связанных с определением подсудности при решении вопросов прекращения, изменения или продления принудительной меры медицинского характера по месту ее исполнения.

Поскольку судами не так часто назначаются принудительные меры медицинского характера, исполняемые по месту жительства лица (или по месту нахождения суда), на практике проблемы определения подсудности чаще всего связаны с решением вопросов, связанных с исполнением тех мер, которые применяются в условиях различных психиатрических стационаров, находящихся на территории иных субъектов. И здесь возникает вопрос: могут ли в стадии исполнения приговора по данной категории уголовных дел применяться общие правила подсудности? Уголовно-процессуальный закон не дает четкого и недвусмысленного ответа на данный вопрос. В результате уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера в стадии исполнения, по общим правилам подсудное областному (краевому) суду или мировому судье, рассматривается районным (городским) судом. При этом нарушаются общие правила определения родовой и территориальной подсудности.

Эти и другие проблемы ждут законодательного решения. В первую очередь,

¹ См.: Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 8-9.

² Качалов В.И. Производство по исполнению по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2017. С. 309.

необходимо ввести специальные правила определения подсудности уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера, а также исклю-

чить рассмотрение таких дел из подсудности мировых судей. Это позитивно скажется на качестве рассмотрения таких дел.

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России,
Сибирский институт бизнеса, управления и психологии
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Три направления развития как три составные части ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве

Проводимая в России на протяжении длительного времени судебно-правовая реформа вызывает не только интерес, но и тревогу как населения в целом, так и судейского сообщества в частности.

Курс законодателя на определенную либерализацию уголовного закона, с одной стороны, и внедрение (изменение) отдельных устоявшихся форм уголовного судопроизводства, с другой стороны, создает заметную напряженность в правоприменительном пространстве.

Вследствие изменения подсудности уголовных дел, распространения участия присяжных заседателей в судопроизводстве и необходимости пересмотра многочисленных решений в рамках стадии исполнения приговора существенно возросла нагрузка на суды основного звена судебной системы – районные суды. Кроме того, функционирование в рамках судебной системы новых апелляционных и кассационных судебных инстанций потребовало серьезного кадрового restructuring судейского корпуса.

При этом в принятой на последнем съезде судей резолюции 9 из 11 обращений к Правительству РФ и Федеральному Собранию РФ, касающихся принятия мер по совершенствованию деятельности органов правосудия¹, требуют значительного дополнительного финансирования.

В этих условиях как судейским сообществом, так и законодателем остаются

не воспринятыми ориентиры, заложенные в постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы», которая предусматривала не только специализацию судов первой инстанции путем выделения наряду с коллегиями по уголовным и гражданским делам коллегии по делам несовершеннолетних, но и создание новых судов, предпосылками для чего в настоящее время объективно являются наличие в УПК РФ отдельной главы, посвященной производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также положения целого ряда международных правовых документов, закрепляющих технологии ювенального производства как комплекса мер, направленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» особо подчеркнул, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних наряду с применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства следует соблюдать нормы и принципы международного права, ко-

¹ Об основных итогах функционирования судебной системы РФ и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 № 1 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2017. № 1.